
МУРЗИЛКА
N-1
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
ЯНВАРЬ
1950

НАШ ЛЕНИН

Я хочу тебе поведать, друг,
Думу заповедную мою.
Стоит оглянуться мне вокруг,
Ленина во всём я узнаю.

Кажется мне, будто слышу
сам
Лёгкую походку Ильича:
Это он по новым городам
Проверяет кладку кирпича.

Кажется мне, будто вижу
сам:
По дороге, солнцем залитой,
Это он проходит по полям,
Проверяя колос налитой.

Мы высоко головы несём.
В будущее вера горяча, —
Потому что всюду и во всём
Чувствуем живого Ильича!

Нам светло и радостно итти
По дороге ленинской
вперёд,
По тому великому пути
Неуклонно Сталин нас ведёт.

Маргарита Алигер

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Умер 21 января 1924 года

С. КОСОВ

Рис. К. КАЩЕЕВА

МЕТЕЛЬ

Митя Аверин слепил снегура. Щёки ему краской намазал, на голову дедову шапку надел, в руку палочку вставил. Старик получился такой, что собаки на него лаяли.

Прибежала посмотреть на снегура Оля Замаева, девочка-соседка.

— Ой, какой снегур! Как живой!

Позабылась и схватила за руку снегура, — рука отвалилась.

— Эй, эй! Ты что? Снегура ломать? — закричал Митя.

Подскочил к Оле, шлёпнул мокрой варежкой по голове, два тычка в спину дал.

В это время шли к Мите его товарищи: Ваня Гурьянов, вожатый звена, и Петя Самохин.

Оля, загораживая руками голову, кинулась к ним.

— Заступитесь!

Ваня Гурьянов встал против Мити, заслонил собою Олю.

— За что ты её?

— Пусть снегура не ломает!

— Это она нечаянно. Мы видели...

— А тебе что? Какой заступник девчачий нашёлся! Сунься кто к снегуру, всякого изобью.

— Ну и оставайся со своим снегуром! Пойдём, Оля!

Повернулись и ушли.

На другой день намечали, кому ехать на районную ёлку. Зоя Васильевна, вожатая, посмотрела в угол, где сидел Митя Аверин; хитренько прищурив глаза, спросила Ваню Гурьянова:

— Ваня, скажи, можно взять Митю Аверина на ёлку? Он тоже отличник.

Ваня смешался, покраснел. Стыдно ему стало за пионера своего звена, за товарища.

— Он вчера Олю Замаеву избил.

— Из-за своего снегура хотел и нас поколотить, — добавил Петя Самохин.

Митя начал оправдываться:

— Это я нечаянно, сгоряча... Я не буду больше.

— Поздно, — сказали ребята. — Как на ёлку ехать, так извиняться. Не первый это раз.

Утром, когда надо было ехать на ёлку, зашёл в школу председатель колхоза.

— Как, ребята, готовы? Сейчас машину велю подавать.

— Андрей Васильевич, лучше бы на тройках, — попросила Зоя Васильевна, — на тройках теплее.

— Конечно, на тройках! А то всё машины да машины! — послышались голоса.

— Тройки, так тройки! Только уговор: чтобы на ёлке лучше всех выступать.

— Не подведём, Андрей Васильевич!

Подкатили к крыльцу школы две тройки, украшенные лентами, с бубенцами, с расписными санями. В сани усадили отличников из младших классов. С ними сели нарядные учительницы. Молодые кучера-колхозники, в новых шубах, в шапках набекрень, вскочили на облучки, взвили кнуты, — и тройки пропали в снежной пыли.

Старшеклассники, а с ними и Зоя Васильевна, решили итти в районное село Заполье на лыжах. Заполье близко — всего километров шесть.

Митя поглядывал на товарищей из-за угла своей избы.

Видел, как ребята подтянули ремни у лыж, дружно взмахнули палками и покатили за село. Видел, как стали взбираться на искрящийся под солнцем пригорок, маленькие, как живые тёмные куколки.

Так и ушли.

День прошёл ни в чём, зря. Митя томился, представлял, как веселятся на ёлке. Там теперь музыка, пение, выступления ребят. А ёлка!.. Горит, блистает... Прошлый год на ёлке живых птиц дарили и клетки для них. Очень хотелось Мите получить клетку для своего чижа, с медными проволочками, с эмалированным блюдцем-кормушкой. Мечтал о ней.

— Пойду-ка я к дяде Саше, — надумал он. — Расскажет он мне что-нибудь или поедем за ёлкой для нашей школы.

Дядя Саша — колхозный шорник, весёлый, с ребятами дружный. Ему есть о чём порассказать: в гражданскую войну служил в дивизии Чапаева. И сейчас ещё у него висит на стене старый шлем с большой матерчатой звездой. Дядя Саша всегда ездил с ребятами за ёлкой. Лучше его никто не знал леса. А ёлку выберет, словно она для того и росла, чтобы её украшать — статную, весёлую. Брал с собой шомпольное ружьё, которое называл волкобойкой, и прежде чем срубить ёлку, давал в честь её салют, выстреливал вверх.

— Разве ты дома? — удивился дядя Саша, когда Митя пришёл к нему.

— Дома. Не поехал, — неохотно ответил Митя.

— Что-то у тебя на лице постно. Не взяли, что ли?

— Не взяли.

— Как же так? Провинился, что ли?

— Да. Олю Замаеву легонько ударил. Зачем, говорят, девочек избиваешь.

— У-у... — протянул дядя Саша, а у самого лукавые огоньки в глазах забегали.— Легонько ли?

Мите не хотелось продолжать этот разговор.

— Дядя Саша, поедем в лес за ёлкой!

Дядя Саша отложил в сторону шлею, погладил усы, посмотрел в окно, будто раздумывал.

— Нет, сегодня не поедем. Куда, на ночь глядя! Вон и снежок пошёл. К ночи как бы метель не разыгралась.

— Поедем, дядя Саша! Чего бояться?

— Без ребят нельзя, вдруг им ёлка не понравится. Общее дело надо сообща делать.

— Ну, пойдём хоть из волкобойки выстрелим.

— Это можно. Дай сначала шлею починю.

Дядя Саша включил лампочку над своим столиком, снова принялся за работу. А Митя снял с гвоздика красноармейский шлем, стал на себя примеривать.

Метель вправду разыгрывалась. В трубе начало завывать, забило ветром в бревенчатые стены. Окна нет-нет да и осыплет снегом, словно маляр поведёт по стёклам белой кистью. Часы на стене принимались бить и раз и два, а дядя Саша пустился в рассказы и всё чинил, чинил...

Мимо избы прогремели бубенцы. Проскрипела полозьями тройка, другая. Митя вскинул голову.

Прибежала в избу маленькая, юркая тётя Поля, жена дяди Саши. Прибежала она из школы, — уборщицей там служила.

— С ёлки приехали! Все так довольны, так довольны! — закружилась по избе, словно и она только что выпрыгнула из саней. — Ребята пирамиду строили. А Петя Самохин что разделывал! Привязал к рукам и ногам электрические фонарики и вокруг ёлки вот так, вот так, колесом!..— и тётя Поля закрутила над головой руками. — Отличилась наша школа! Председатель говорит, что ребят все каникулы на тройках катать будет.

На улице завывало, завывало и вдруг как грохнет по стене: изба затряслась.

— На дворе ветер какой! Метель! — проговорила тётя Поля.

— А ребята все вернулись? — с тревогой спросил Митя.

— Нет. Старшие с Зоей Васильевной на лыжах идут.

Митя вскочил, заторопился уходить.

Дядя Саша положил шило в ящик, тоже стал собираться.

— Пожалуй, волчишки к скотным дворам подберутся. Пойти попугать.

Он оделся, обул валенки, вскинул волкобойку на плечо.

Метель на улице бушевала во-всю. Завивались белые вихри и с воем отлетали в сторону. Неслись густые полотнища снега. Летели пуки соломы, сорванные с вётел вороньи гнёзда. Дядю Сашу и Митю сразу облепило снегом, словно обернуло в простыню. Захватило дыхание. Митя прикрыл лицо рукавом. А когда открыл — нет дяди Саши. Отошёл два шага и пропал.

«В селе такая пурга, а в поле как?..» — подумал Митя. Ему хотелось поскорее узнать, вернулись ли ребята. Он побежал к школе.

Из гущи метели вынырнула маленькая фигурка, тоже вся залепленная снегом.

— Митя, я за тобой: ребят-то нет! И Зоя Васильевна с ними.

Это была Оля Замаева.

— Бежим в сельсовет! Позвоним по телефону. Может быть, они вернулись в Заполье?

— Нет их там. Я была в сельсовете. Из Заполья сказали: ребята ушли. Председатель народ собирает — искать их.

Митя схватил Олю за руку и побежал на край села, к полю.

— Будем кричать. Может быть, услышат.

По дороге сильным порывом ветра Олю повалило в сугроб. Митя поднял её и завёл за столб. На столбе висело колхозное било. В него ударяют, когда созывают колхозников. Широкая чугунная доска покачивалась и тихонько гудела от ветра. Митя бросился разгребать руками снег, отыскал железный прут, изо всех сил принялся колотить по доске. Могучие, округлые звуки, как чугунные шары, покатились вдаль.

Проскакали в поле верховые, послышались на задворках людские голоса, звавшие ребят. Где-то далеко грохнул из волкобойки дядя Саша.

Митя не помнил, сколько времени он бил. Он не заметил, как кто-то вылез из метели, взял его за руку.

— Митя, это ты?

— Вот они, вот они! — закричала Оля.

Рядом с Митей стоял запыхавшийся Ваня Гурьянов. За ним показались и другие ребята. Все белые, как снежные комы. Перебивая друг друга, начали рассказывать.

— Хорошо, что ты догадался в било звонить. А мы шли, шли да на ветлу наткнулись. Петька Самохин говорит: «Э-э, мы три версты в сторону дали! Эту ветлу я знаю!» Обознался и нас с толку сбил. Хотели в сторону от села итти...

Подошла Зоя Васильевна. Снегом ей забило все кудри, выбившиеся из-под шапочки. Лицо у неё раскраснелось, а глаза довольные. Сбросила лыжи, кинулась ребят осматривать.

— Все целы? Носы не обморозили? Спасибо скажите Мите. Кабы не он, блуждали бы мы.

— Здорово ты бьёшь! — сказал Ваня Гурьянов. — Мы сразу тебя услышали. Дай я разок ударю — и по домам.

АНДРЕЙ ИВАНОВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО и К. КУЗГИНОВА

У СИНИХ ГОР

С уходом в тайгу старых охотников в посёлке остались только женщины и подростки. Пастухи кочевали с оленями.

Зима крепчала. Выпал обильный снег. Потом ударили морозы. Школьный термометр показывал 56 градусов холода.

С вечера мальчик Кеша достал отцовские лыжи. Он долго, внимательно осматривал их, словно пытался найти хотя бы малейшую неисправность.

— Зачем ты взял лыжи? — спросила подошедшая мать. — Они тебе тяжелы, да и ходить тебе на них некуда. Зачем же время зря убивать?

— Спешить-то мне некуда, — улыбаясь, ответил Кеша. — Но я вспомнил, что с уходом отца на фронт мы не ели свежих куропаток. А помнишь, отец рассказывал мне, как один мальчик в тяжёлый год прокормил всю деревню?

— Это, наверно, был большой и сильный мальчик, — сказала мать.

— Нет, он был такой, как все. Простой мальчик был.

* * *

Ранним утром, с трудом передвигая тяжёлые отцовские лыжи, Кеша вышел за посёлок. Голубовато-синим лежал снег. Глубоко утопали в сугробах старые лиственницы. В леденящем холоде деревья казались выкованными из тонкого серебра.

Впереди, словно белые платочки, поднятые ветром, встрепенулись и перелетели в другое место куропатки.

Куропаткам трудно было кормиться в заснеженной тайге, и они стаями держались вблизи жилья. Кеша добрался до любимых птицами мест и разбросал вокруг мёрзлые ягоды. Потом достал из-под полы литровую бутылку. Дном бутылки он начал выдавливать в снегу глубокие лунки. Туда мальчик также набрасывал мёрзлых ягод.

Сделав около двадцати лунок, Кеша вытряхнул в снег остатки ягод, положил в опустевший мешок бутылку и направился домой.

* * *

Любопытные птицы вернулись на прежнее место. Сначала они осторожно прошли всю полянку, подозрительно посматривая на такое обилие ягод на снегу.

Но вот старая куропатка клюнула ягодку, другую.

— Хрр, хрр... — раздался её успокаивающий хохоток. И, словно по команде, на поляне начался птичий пир.

— Хрр, хрр, хрр... — снова захохотала старая куропатка, заметив глубокую лунку с ягодами.

Она опустила в лунку голову, но короткая шея не позволяла подобраться к лакомству. Ягоды разжигали аппетит. Потоптавшись на коротких лапках у лунки, птица смелее потянулась к ягодам — и упала в лунку. Лунка была узкая, и куропатка не могла даже пошевелиться. Только маленькие мохнатые лапки смешно торчали из снега.

Ободрённые успокаивающим «хрр, хрр» старой куропатки, остальные птицы потеряли всякую осторожность и также оказались пленниками снежных лунок.

* * *

Вечерний обход промыслового участка принёс маленькому охотнику много радости. При его приближении только две птицы поднялись и улетели к недалёкому краю тайги.

«Вот вернётся отец, мы и не то ещё сделаем», — думал Кеша, собирая добычу.

* * *

Весть о необычайной удаче маленького охотника быстро облетела весь посёлок.

Не успел он утром войти в школу, как его обступили ученики всех классов. Раздались весёлые возгласы:

— О, Кеша! Знатный птицелов!

— Гроза куропаток!

— Куда будешь девать свою добычу?

Эти озорные голоса смутили Кешу.

«Что они смеются?.. Завидуют, наверно...» — подумал он и стал внимательно оглядывать ребят. Но большинство молча, с уважением смотрело на своего товарища.

Да, это было так. В их глазах светилось неподдельное уважение. Они понимали, что большая удача охотника не приходит сама. Она всегда связана с какой-нибудь новой выдумкой. А в тайге люди умеют ценить полезную выдумку. Кеша, конечно, не голыми руками поймал столько куропаток.

Ребята надеялись, что Кеша сейчас сам обо всём расскажет. Но он молча стал пробиваться сквозь тесный круг к своему классу.

На первой же перемене ребята снова окружили Кешу. Все ждали рассказа, а Кеша словно забыл обо всём и расспрашивал ребят о самых простых, давно надоевших вещах.

Но вот к мальчику подошла одноклассница Аныска Горбикан, дочь бригадира третьей оленеводческой бригады. Её дед по матери, эвен, был знаменитым охотником.

От деда Аныска унаследовала необыкновенную страсть к охоте. Поэтому ей больше, чем другим, хотелось узнать тайну успеха Кеши Аласова.

— Ты, наверно, долго собираешься хранить свой секрет? — спросила она и сердито тряхнула множеством заплетённых чёрных кос. — Нам, наверно, куропатки скорей расскажут.

Аныска была прямая и острая на слово девочка. Она никого из мальчишек не боялась. Даже самые озорные не решались её трогать. Многие же старались добиться её дружбы. Аныска замечательно умела рассказывать об охоте.

Она стояла перед Кешей и требовательно смотрела ему в глаза. Её косы были перевязаны красными, синими, зелёными бантами. От этого голова Аныски казалась большой чёрной ягодой, на которую слетелось множество разноцветных бабочек.

— Если ты не хочешь говорить, пойдём, я покажу новость. — Аныска проворно ухватила Кешу за руку и повела его к стенной газете.

«Новая ловушка на горностая», — прочитал Кеша название большой статьи в стенной газете.

В ней рассказывалось, как Аныска с помощью старого чугунного большого котла, в котором когда-то варили пищу, поймала двух горностаев.

Старый чугунный котёл она ставила на землю вверх пробитым дном и по самый верх засыпала снегом. В котёл бросались жжёные перья или вонючее мясо. Горностай по запаху легко разыскивал ловушку и спрыгивал в неё через верхнее отверстие. Наклонные стенки котла мешали зверю выбраться из ловушки.

Кешу удивила простота выдумки. Это замечательная ловушка! Ловушка Аныски Горбикан совершенно не портила ценной шкурки.

И всё же Кеша вслух выразился о ней, как о деле малоинтересном.

— Это были глупые горностаи, — сказал он насмешливо. — От твоего котла на всю тайгу пахло человеком.

Ребята притихли. Такой довод казался убедительным. Котёл — такая домашняя вещь, из которой трудно вытравить запах человека. А горностай — зверь чуткий и осторожный. Даже очень голодный он не подойдёт к приманке, возле которой пахнет человеком.

Но это не смутило Аныску. Да и чего было смущаться? Ведь горностаи всё-таки попали! Да и не один, а два.

— По-твоему, значит, горностаи за ночь выросли под котлом? Или их туда я посадила? — спросила она Кешу и презрительно поджала губы.

— Нет, они, наверно, пришли ночью. Но эти горностаи выжили из ума от старости, — всё тем же насмешливым тоном продолжал Кеша.

Насмешка перешла всякие границы.

— Знаешь... знаешь, что я тебе скажу... — Аныска сердито сжала кулаки. Казалось, будь она мальчишкой, Кеше не избежать бы серьёзной встрёпки.

— Что же ты мне скажешь? — не унимался Кеша, хотя и почувствовал, что зашёл в своих насмешках слишком далеко.

— Я скажу, что горностаи были не глупее тебя. Почему ты стал думать, что только у тебя могут быть умные мысли? Я варила котёл вместе с рыбьим жиром. Я ставила его в рукавицах, которые никогда не заносят в дом. Я положила в котёл жжёные перья, и они перебили слабый запах человека. И не гордись своими куропатками! Моя ловушка — правильная, хорошая.

— Я и не горжусь. Ты придумала хитрую ловушку. Но эта выдумка только для

тебя полезна, — сказал он тихо. — Горностая может ловить только тот, у кого есть дырявый котёл...

— Ну, это каждый найдёт, — защищала своё изобретение Аныска.

— Где найдёт? Теперь все в кастрюлях варят. А вот куропаток каждый ловить может. Это очень просто.

И Кеша подробно рассказал о ловле куропаток с помощью глубоких лунок.

* * *

Весь день Аныска была задумчива. Даже не каждую перемену выходила из класса.

Глядя на неё, задумался и Кеша. Это он был виноват в её тревоге. И ему захотелось исправить свою ошибку и помочь девочке.

Но сколько он ни думал, он не находил возможности изменить своё мнение о ловушке Аныски. Ловушка хороша. Но она только одна, может, будет две-три на колхоз.

В большую перемену он что-то долго чертил на клочках бумаги.

После уроков Аныска первой ушла из школы. Кеша с трудом нагнал её уже на половине пути.

— Ты на меня не сердись, — сказал он, запыхавшись, и придержал её за рукав пыжиковой шубки. — Знаешь, можно сделать много твоих ловушек...

Аныска остановилась и вопросительно посмотрела на Кешу.

— Вот смотри, — и он развернул перед ней несколько своих рисунков. — Мы сделаем так: обложим твой котёл снегом, польём его водой. На морозе всё это замёрзнет. Потом всё снимем с котла. Получится ледяная ловушка. Их можно сделать сколько хочешь и даже возить далеко в тайгу.

* * *

Через три дня в школе вышел новый номер стенной газеты. В нём Кеша рассказывал о способе ловли куропаток с помощью глубоких лунок. Рядом была написана заметка Аныски, в которой она писала, как Кеша прибавил к её выдумке свою и изобрёл ледяную ловушку.

— Ты это всё сам придумал? — спросили его ребята.

Кеше хотелось похвастаться своей смекалкой и сказать: «Да, это всё я сам придумал». Но он пересилил себя.

— Нет, про куропаток мне отец рассказывал. А ловушку на горностая Аныска придумала. Я только помог ей сделать, чтобы много ловушек было.

ЛЕДЯНАЯ ГОРКА

С неба сыплет снег мохнатый,
Оседает под лопатой.
Мы его сгребаем в кучи.
Больше снега сыпьте, тучи!
Возле нашего двора
Будет снежная гора.
Снег мы плотно уминаем
И водою поливаем.
Воду носит старший брат,
Сёстры делают раскат.
Снег тяжёлый, сыроватый.
«Эй, идите к нам, ребята,
Помогайте снег сгребать,
Уминать и поливать!»
Горка снежная растёт,
Покрывает горку лёд.

В воскресенье соберёмся,
На верхушку заберёмся,
Встанем, глянем, оттолкнёмся,
Вниз под горку понесёмся
На дощечках, на коньках,
На салазках-бегунках.
Ну, а тут затеем поезд...
«Встань за мной, держись за пояс!» —
И помчались. Шум и смех.
Все с разгона прямо в снег.
Поднимись, отряхнись,
Снова кверху, снова вниз...
Развесёлая игра!
Ну и горка ледяная,
Наша славная гора.

В. Глущенко

ЧТО ТАКОЕ ГОД?

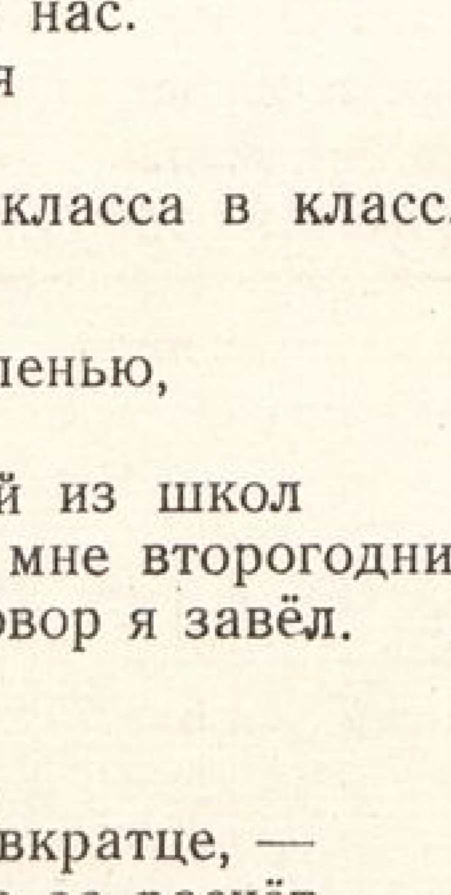

С. МАРШАК

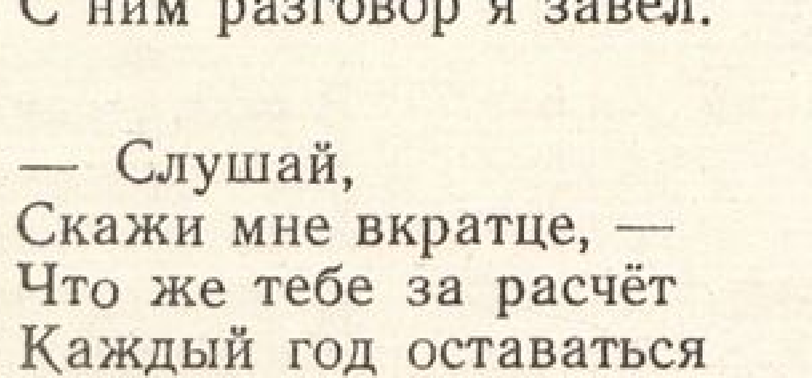
Рис. Ю. КОРОВИНА

Лодырей нынче не много
Водится
В школах у нас.
Юная армия
В ногу
Шагает из класса в класс.

Но, к сожаленью,
Сегодня
Возле одной из школ
Встретился мне второгодник,
С ним разговор я завёл.

— Слушай,
Скажи мне вкратце, —
Что же тебе за расчёт
Каждый год оставаться
В классе на будущий год?

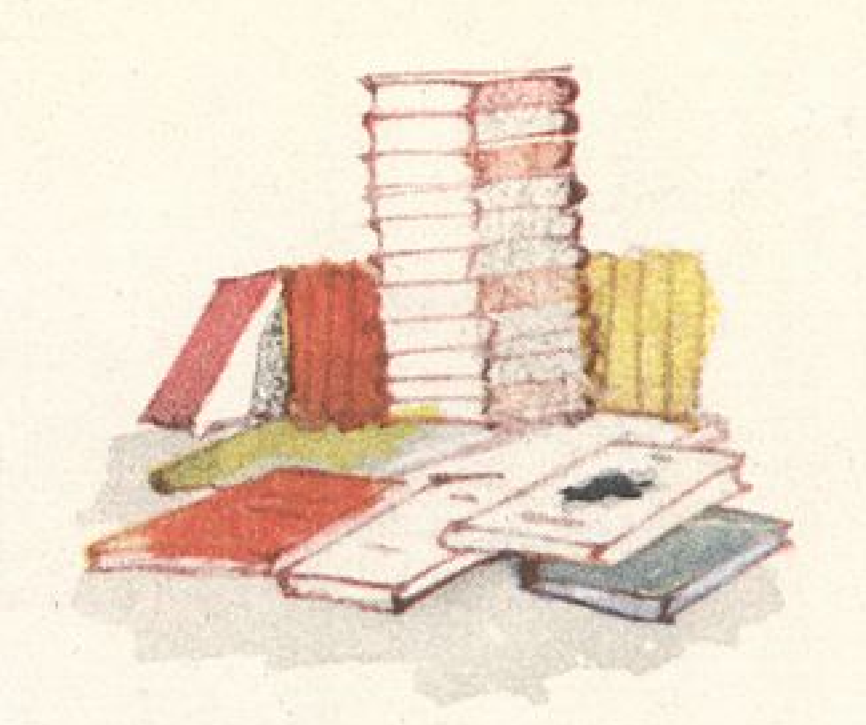
В три и четыре года
Люди закончат у нас
План пятилетний завода!
Ты же — в два года
Класс!

Сёла колхозные наши, —
Только сойдут
Снега, —

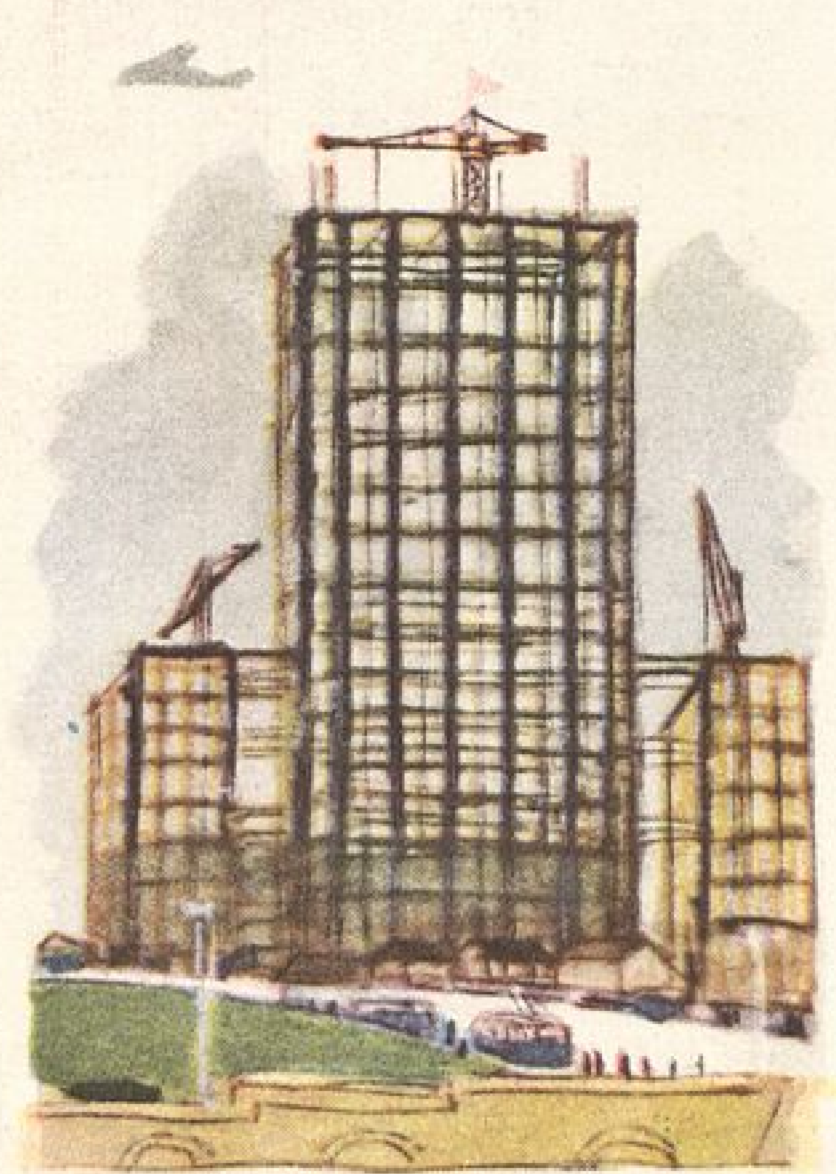

Сколько земли перепашут,
Сколько засеют га!

Сколько шахтёры
В забое
Вырубят за год пластов.
Сколько убьют
Китобои
В море громадных китов!

Сколько ткачихи полотен
Выткут на фабриках в год.
Сколько с конвейера сотен
Тысяч
Моторов сойдёт.

Новые рельсы
Лягут,
Новые тысячи шпал.
Дюжину книжек за год
Выпустит толстый журнал.

За год появится новый
Многоэтажный дом,
Станет телёнок
Коровой,
А жеребёнок —
Конём.

Годы идут без возврата,
Мчатся вперёд —
Не назад.
Может ли
Сорок девятый
Длиться два года подряд?

Нет, если год этот прожит, —
Новый на смену идёт.
Значит, и школьник не может
На год
Откладывать год!

Ты же
Одно и то же
В школе проходишь опять,
С теми,
Кто на год моложе,
Должен зады повторять.

Знаешь ты сам:
Оставаться
В классе на будущий год —

Значит навек расставаться
С классом, идущим вперёд.

Был ты вчера на футболе.
Славное дело — футбол,
Если футбольное поле
Не отбивает от школ.

Можешь болеть
За «Динамо»,
Иль за «Торпедо»
Болей,
Но поболей за программу
Школы советской своей!

Если, не сделав работы,
Завтра получишь кол, —
Значит,
В свои же ворота
С треском
Забьёшь ты гол!

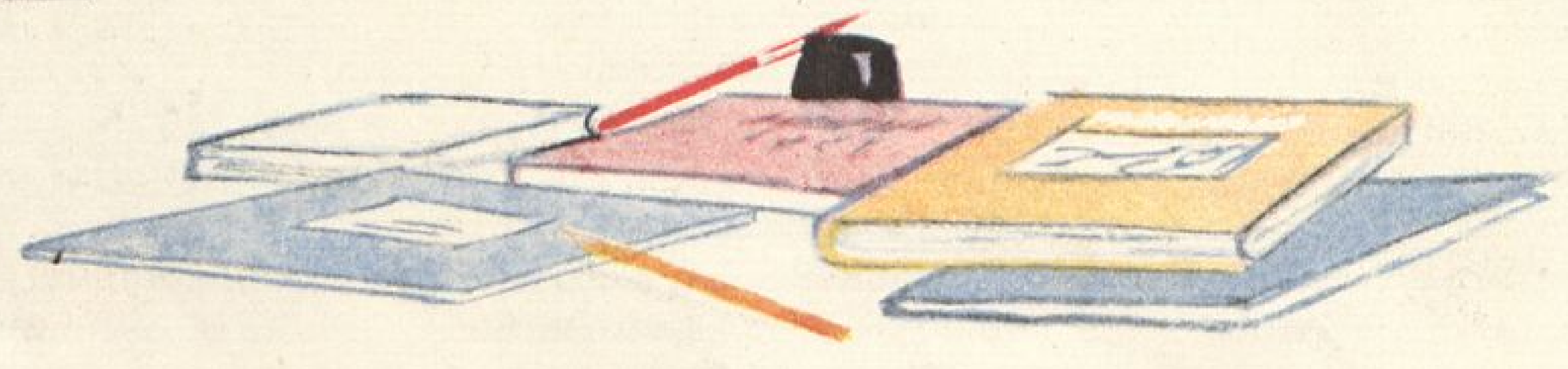

Завтра у нас воскресенье,
Можно собраться в кино.
Только помехой ученью
Быть и кино
Не должно.

Перед уходом
Нельзя ли
Сделать на завтра урок?
Те, что картину снимали,
Тоже работали в срок.

Во-время
Убрано поле,
Справился с планом завод.
Нет второгодников в школе.
Помни —
по классу в год!

Г. СКРЕБИЦКИЙ и В. ЧАПЛИНА *Рис. В. КОНАШЕВИЧА, Г. НИКОЛЬСКОГО*

НОВОГОДНЯЯ ЁЛКА

Ваня был ещё совсем маленький: ему недавно исполнилось шесть лет. Он жил с мамой, папой и бабушкой в небольшом деревянном домике на самом краю леса.

Под Новый год в гости к Ване приехал из города его двоюродный брат Петя.

Сколько тут было радости, сколько расспросов! Петя, разрумянившийся с дороги, сидел за столом, с аппетитом ел деревенские щи со сметаной и рассказывал о том, что делается в городе. Он приехал в гости на зимние каникулы на целых восемь дней.

После обеда Ваня стал показывать Пете, какие красивые ёлочные украшения сделали они с мамой к новогодней ёлке.

Папа тоже рассматривал блестящие бумажные звёзды, разноцветные флажки, хлопушки и другие самодельные украшения.

— Хорошо бы ёлку прямо в лесу нарядить, — сказал Петя. — На неё бы и звери и птицы полюбовались.

— Петя всегда что-нибудь особенное придумает, — неодобрительно покачала головой бабушка. — Нужны зверям и птицам ваши флажки и хлопушки! Им зимой еду искать нужно, а не на ёлку любоваться.

— А ведь это идея, — вдруг сказал папа, — устроить в лесу новогоднюю ёлку для птиц и зверей. Только украсить её нужно, конечно, не игрушками, а всякими вкусными вещами.

— Правильно, правильно! — закричали разом Петя и Ваня. — Обязательно устроим ёлку в лесу.

— И давайте её так устроим, — предложила мама, — чтобы её было видно прямо

из окна. Вон поглядите: на самой опушке какая стоит чудесная молодая ёлочка. Её и можно украсить.

На следующий день с самого утра Петя с Ваней принялись приготовлять украшения для такой необыкновенной ёлки. Нарезали кусочками хлеб и привязали на ниточки. Бабушка даже подарила немного грецких орехов, на случай, если на лесную новогоднюю ёлку придёт белочка. Мама дала несколько кусочков сахару, тоже для белки, да и для разных птичек. Из кладовой принесли гроздья сушёной рябины. Потом Петя с Ваней наделали из коры маленькие корзиночки и в них насыпали красные спелые ягоды брусники, которую набрали на лесном болоте ещё осенью.

— А для зайчиков к самым нижним веткам морковку привяжем и кочан капусты в снег под ёлкой воткнём, — сказала мама. — Вот и птицам и зверькам тоже будет новогоднее угощение. А мы из окна сможем наблюдать, кто пожалует к нам на ёлку.

Когда всё было приготовлено, Ваня с Петей, мама, папа и даже бабушка надели валенки и отправились прямо по глубокому снегу к красивой молодой ёлочке, которая стояла немного в стороне от других, на самой опушке леса, как раз против окон их домика.

С ёлки стряхнули снег и начали её наряжать. На самые верхние ветки, куда и папа не мог достать, украшения вешал Ваня, сидя у папы на плечах.

Наконец ёлку нарядили и все, очень довольные, вернулись домой.

В этот же день из соседнего лесничества привезли другую ёлку, для Вани. Её поставили посреди комнаты и тоже начали наряжать.

Со второй ёлкой провозились до самого вечера, потому что все поминутно подходили к окну, чтобы посмотреть, не прилетел ли кто-нибудь из крылатых гостей на их первую ёлку. Но никто из птиц в этот день так и не прилетел.

— Может, и совсем не прилетят, — огорчённо говорил Ваня.

Но папа и мама утешали его, говоря, что птицы ещё не узнали о том, что им тут устроено угощение. А Петя добавил:

— Они, наверное, хотят тоже дождаться Нового года, чтобы его отпраздновать. Вот увидишь, завтра многие к нам в гости заявятся.

На следующее утро, как только начало светать, Ваня вскочил с постели, быстро оделся и подбежал к окну.

— Петя, Петя, гляди скорее! — закричал он.

Петя спросонья чуть с постели не свалился. Он вскочил и, протирая заспанные глаза, тоже подбежал к окну. Ребята так и прилипли носами к стеклу.

Они глядели во все глаза, что делается на опушке леса на их новогодней ёлке.

Целая стайка каких-то красивых птичек с хохолками расселась на ветках и обклёвывала развешанные на них гроздья ягод.

— Что это за птицы? — спросил Ваня.

— Не знаю, — ответил Петя.

В это время дверь в их комнату отворилась и вошёл папа.

— Ну, ребятишки, проснулись?

— Папа, папа, смотри, какие птички на нашей ёлке ягоды едят! — заговорил Ваня.

— Да я-то их уж давно вижу. Это вы ведь, сони, только сейчас увидели, — ответил папа.

— А как они называются? — спросили ребята.

— Свиристели. Это северные птицы. В наших лесах летом их не увидишь. А вот как наступит зима, тут они с севера к нам и являются.

Красивые северные птички были величиною со скворца, сероватенькие, а на крылышках — перья с красными и беленькими полосками.

Птицы важно сидели на ветках и срывали ягоды.

Вдруг на ту же ёлку прилетела пёстренькая вертлявая синичка. Она перепорхнула с сучка на сучок, потом подлетела к висевшей на нитке корочке хлеба, уцепилась за неё коготками и повисла вниз головой. Корочка раскачивалась на нитке, и синичка качалась на ней, как на качелях. А сама выклёвывала крошки хлеба.

— Ну, птицы завтракают, и вам, ребята, тоже пора, — сказал папа. — Умывайтесь и идите чай пить.

После чая Ваня с Петей даже почти не взглянули на свою ёлку, а прямо уселись к окну и всё смотрели и смотрели в лес.

И действительно, было на что поглядеть. Зимний денёк выдался наславу. Весело светило солнце; свежий пушистый снег так и блестел повсюду: на земле и на деревьях.

Только одна ёлочка на опушке была совсем без снега, зелёная такая. И на её ветках безустали хлопотали разные птички.

На лесной новогодней ёлке побывали свиристели, вертлявые синички и важные красногрудые снегири. А потом прилетела уже совсем неожиданная гостья — ворона. Она перелетала с сучка на сучок и своим здоровенным клювом обрывала корочки хлеба. Оторвёт и сразу съест.

Мама и бабушка возмутились этой непрошенной гостьей, и мама уже хотела бежать на улицу, чтобы прогнать. Но Ваня и Петя запротестовали.

— Не нужно её гнать. Пусть и она Новому году порадуется.

Папа тоже вступился за ворону. Так и решили её не трогать.

Наглядевшись на птиц, Ваня с Петей оделись и пошли кататься на лыжах с горки. Потом они ходили на лыжах далеко в лес и вернулись домой, когда уже начало смеркаться.

Вечером встречали Новый год. Пришли гости. Начали петь, танцовать, играть в разные игры. Даже бабушка в них принимала участие. Потом все сели за стол. На столе, так же как и в ноябрьские праздники, было очень много вкусных вещей. Все смеялись, шумели, разговаривали.

Вдруг папа поглядел на часы.

— Товарищи, тише, слушайте, — сказал он и включил радио. И тут все услышали бой кремлёвских часов.

— С Новым годом! — весело сказал папа. — Желаю вам всем здоровья, счастья, а главное — успехов в работе.

И все начали поздравлять друг друга.

— Петя, прочти нам какое-нибудь хорошее новогоднее стихотворение, — попросила бабушка.

— Правильно, правильно, обязательно прочти! — поддержали все.

Петя, немного смутившись, встал и прочел:

В полночь год приходит новый.
Бьют часы двенадцать раз.
Словно смена часового
Происходит в этот час.
Год идёт на смену году
По земле в морозной мгле.
Слава нашему народу
И вождю его в Кремле!

После ужина погасили свет, зажгли ёлку и снова начали петь и веселиться. А больше всех веселился Ваня. Он так и носился вокруг ёлки, хлопал в ладоши и, приплясывая, пел:

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.
Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымостил мороз,
Обновил коньки, салазки,
Ёлку из лесу принёс...

Наконец ёлка начала гаснуть. Её совсем потушили. В комнате сделалось темно и удивительно приятно запахло хвоей и восковыми свечами.

— Давайте немного подождём зажигать лампу, — предложила мама. — Я вам расскажу какую-нибудь новогоднюю сказку.

Все уселись поудобнее и собрались слушать.

Мама подошла к окну, собираясь начать сказку, заглянула в него и вдруг тихо сказала:

— Скорее, скорее сюда!

Все поспешили к ней.

За окном была голубая лунная ночь. Снег тускло поблёскивал на полянке, а от деревьев тянулись длинные синие тени.

А что это живое тёмное движется на снегу, на самой лесной опушке? Два каких-то длинноухих зверька прыгали возле лесной новогодней ёлки.

— Зайцы, зайцы! — почему-то совсем тихо зашептал папа.

Но и без него все уже видели, как два зайца хлопотали под ёлкой возле кочна капусты. Потом один из них прыгнул под самое деревцо и приподнялся на задние лапки.

— Морковку кушает! — с восторгом прошептал Ваня. — Ну, теперь совсем хорошо. Теперь все на нашей ёлке побывали.

Рис. К. КУЗГИНОВА

ЗИМА

Январь. Давно пришла зима
И снегом замела дома,
Покрыла льдом просторный пруд,
Где карпы и ерши живут.
Теперь и вечером и днём
Коньки ребят скользят на нём.
Вчера мой лучший друг Борис
Взял на сто метров первый приз.
Но если от души сказать,
Он мог свободно приз не взять.
Мы рядом шли —
я дал рывок,
Но вдруг упал —
подвёл конёк.
Нет. Я не плакал. Кто сказал?
Мне просто снег попал в глаза.
Мне просто...
В общем, в выходной
На лыжах первенство за мной!

Виктор Гончаров

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Белые мухи

Мухи белые летели.
На дворы, на крыши сели.
Не сочтёте белых мух,
Что летают, словно пух.

Галя, и Кондрат, и Петя,
Встаньте, дети, — солнце светит!
...И на улицу летят
Галя, Петя и Кондрат.

С горки катятся покатой,
Ловят белых мух ребята.
Для того и санки им
Сделал дедушка Максим!

Максим Рыльский
Перевёл с украинского Г. Абрамов

Заяц-беляк

Ну и заяц-беляк —
Не найдёшь его никак!

Белой молнией мелькнул
И в сугробе утонул.

Меж кустов ли притаился,
Иль сквозь землю провалился?

Мы искали два часа —
Солнце село за леса.

Всю поляну обошли,
Но косого не нашли.

Ну и заяц-беляк —
Не найдёшь его никак!

Вдруг метнулся из-под ног
И пустился наутёк.

Мы вослед ему кричали,
Но косого не догнали.

М. Лапыгин

Прогулка

Натянула рукавички,
Застегнула пальтецо.
Ветер дует по привычке
Прямо в самое лицо!

И позёмка закрутила,
Заюлила, замела...
Я стрелой с горы катила,
Легче ветра я была.

Потерялись рукавички,
Расстегнулось пальтецо.
Очень трудно без привычки,
Очень ветер бьёт в лицо!

Е. Благинина

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рис. Е. РАЧЁВА

Медвежонок

Это было в Барсуковском колхозе. Два охотника пошли порошею тропить белок. День был мягкий, туманный, самый охотничий. В лесу охотники негаданно напали на медвежьи свежие следы. Один след был крупный, в лапоть величиною, а рядом тянулись маленькие следы, чётко отпечатанные на мокром снегу. Это проходила медведица с медвежонком.

Охотникам хотелось выследить медведей, и они пошли по следу. Скоро маленькие следы пропали, а крупный уходил в лес. Охотники стали оглядываться, осматривать ближние деревья. На густой высокой ёлке, вытянувшись по сучьям и затаившись, прятался медвежонок.

Один охотник прислонил ружьё и, подтянув пояс, полез на ёлку. Медвежонок зашевелился и, продираясь по сучьям, забрался на самую макушку. Охотнику было неловко поворачиваться на высоком дереве, он с трудом поймал медвежонка и положил в мешок.

В завязанном мешке охотники принесли медвежонка в деревню. Медвежонок был весь бурый, косолапый, очень смешной. Возле него собрались все взрослые и ребята со всего колхоза.

— Надо этого медвежонка привязать в лесу под ёлку и караулить, — сказали охотникам на деревне. — Ночью медведица обязательно к нему вернётся...

— Точно, — решили охотники. — Мать обязательно должна воротиться к своему дитю.

Вечером охотники пошли в лес. По следам было видно, что днём медведица ходила по лесу кругами, но к самой ёлке не приближалась.

Охотники сделали на ёлке из кольев помост «сижу» и привязали под ёлкой медвежонка. Ночь была тёмная, холодная. Медвежонок рвался внизу и жалобно скулил.

Всю ночь охотники слышали, как вокруг ходила медведица и подзывала медвежонка. Только под утро она подошла к самому дереву и стала его кормить. На дереве было слышно, как сосёт и чмокает внизу медвежонок.

В ночной темноте охотники не решились стрелять и, не двигаясь, просидели на дереве до рассвета. Когда стало светло, охотники увидели, что медведицы-матери нет, а под ёлкою, свернувшись, спокойно спит накормленный медвежонок. Они осторожно спустились, положили в мешок спящего медвежонка и вернулись в деревню.

Целый год медвежонок жил на колхозной мельнице. Приезжие колхозники угощали его мёдом и молоком. Он брал в лапы сладкие медовые соты, опрокидывался на спину и сосал, как сосут грудные ребята соску. Сладкий мёд и молоко ему очень понравились, и на мельнице он стал сладкоежкой.

СДЕЛАЙ СЕБЕ ИГРУШКИ ИЗ КАРТОШКИ

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Портрет В. И. Ленина работы художн. П. Васильева. На обл.: Дом в Горках, где умер В. И. Ленин. Рис. художн. В. Лебедева.

Год издания двадцать седьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 8/XII 1949 г. А14241. Объём 3 печ. л.
2,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Бумага 60×92. Тираж 124 500 экз. Заказ 2155.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

